

— Как думаете, сегодня пойдет снег? — Цянь Бао задрал голову к небу, стоя на городской улице.

Он притопнул ногой и сделал большой глоток горячего супа из бараньих потрохов. Вэй Цю тоже обхватил свою чашу обеими руками, не переставая подрагивать — казалось, он продрог до самых костей.

Они приехали рано, когда город еще окутывал густой туман. Быстро оплатив место на рынке, они забрали у дяди Цянь Миня печь и разожгли огонь. Сначала отогрели заочиненные руки и ноги, а потом сбегали в лавку напротив за горячим супом.

Только сейчас Вэй Цю по-настоящему осознал суровость древнего климата. В эту чертову погоду снег еще даже не выпал, а холод уже стоял невыносимый. Если засыплет — из дома, пожалуй, и носа не высунешь. В своей прошлой жизни он тоже был жутким мерзляком и зимой мечтал только об одном: забиться в комнату с кондиционером и не выходить.

Допив суп, Цянь Бао унес пустые чашки.

Шинань взял руки Вэй Цю в свои, крепко потер их и спрятал к себе на грудь под одежду, согревая своим теплом. Вэй Цю улыбнулся, в его ясных глазах светилась нежность.

Он прошептал: — У меня руки ледяные, а суп меня уже немного согрел! Ши-гэ, отпусти, сам погрейся.

Шинань с болью в сердце смотрел на покрасневший кончик носа Вэй Цю. Даже укутанный как колобок, тот всё равно дрожал от стужи.

— Ничего, я не мерзну. Впредь, когда станет еще холоднее, я не позволю тебе выходить... — Шинань потер руки и приложил ладони к щекам мужа.

Он уже втайне жалел, что согласился взять его с собой. С таким трудом наеденные щеки могли снова сойти на нет от таких морозов.

Вэй Цю смущенно огляделся по сторонам — не заметил ли кто их нежностей? Но рослый Шинань стоял спиной к улице, надежно закрывая его собой от чужих глаз.

Вэй Цю поднял голову, посмотрел на сурово нахмурившегося мужчину и, тайком улыбнувшись, коснулся пальцами его межбровья:

— Не хмурься!

Шинань, глядя на это мягкое создание, лишь вздохнул и, перехватив его руку, снова спрятал её у себя на груди.

Светало. Туман рассеялся, и людей на улице становилось всё больше. Их торговля дичью открылась удачно: приказчик из ресторана «Цичжэньсюань» купил трех горных баранов и оленя. Остался лишь один олененок поменьше, его брать не стали.

Вэй Цю угостил приказчика порцией коужоу. Тот, вдохнув аромат, расплылся в улыбке и ушел вместе с помощником, на прощание бросив: «Если впредь будут лесные деликатесы — несите первым делом к нам».

Вэй Цю и Шинань переглянулись — они были очень рады, ведь теперь у них наладился верный

канал сбыта.

Мэн Цюань и братья Цянь тоже радовались за Шинаня. Как-никак, это «Цичжэньсюань» — лучший ресторан в городе! С такой протекцией в следующем году Шинаню будет куда проще продавать добычу.

— Ох, малец, ну и заставил ты меня ждать! — к прилавку быстрыми шагами подошел широкоплечий мужчина с густыми бровями. — Я тебя еще два дня назад высматривал! Наконец-то пришел! Давай мне по две порции каждого блюда...

Вэй Цю узнал в нем того самого первого покупателя, что купил у него коужоу в прошлый раз.

С улыбкой он ответил: — Опередали всех, уважаемый, сегодня вы тоже первый покупатель!

— А как же! У матушки завтра день рождения. В прошлый раз она попробовала твое коужоу и глаз с него не сводила, всё вспоминала этот вкус.

Мужчина сиял: завтра на праздничном столе эти блюда будут выглядеть очень достойно.

Шинань аккуратно завернул миски в промасленную бумагу, обвязал соломенной бечевкой и передал покупателю. Тот расплатился и пообещал позже вернуть посуду, поэтому Вэй Цю даже не стал брать залог.

Полученные девяносто вэней Вэй Цю положил в карман Шинаня: — Ты сохрани. А то я в такой толпе и не замечу, как выроню.

Шинань спрятал кошель, невольно улыбаясь тому, как серьезно Вэй Цю прячет деньги.

Заметив его улыбку, Вэй Цю легонько хлопнул его по руке: — Не смейся!

Шинань сжал его ладонь. Вэй Цю молча придвинулся ближе и, пользуясь тем, что пароварки скрывают их от лишних глаз, затянул руку Шинаня в свой широкий рукав. Уголки его губ приподнялись, а глаза искрились весельем, но вскоре подошел новый покупатель, привлеченный запахом, и им пришлось разомкнуть руки.

— Хозяин, а что это у вас так вкусно пахнет?

— Это домашние блюда: мейцай коужоу и ребрышки в рисовой муке! Подходит и старым, и малым. Тетушка, не желаете попробовать?

— И почему продаешь?

— Коужоу — двадцать пять вэней, ребрышки — двадцать!

— Ой! Дороговато! Простые люди разве могут себе позволить блюдо за двадцать с лишним вэней? На эти деньги можно целый цзинь сырого мяса купить.

Круглолицая женщина нахмурилась: — Наложил сверху солений каких-то и просишь такие деньги. Да это грабеж среди бела дня! Кто ж у тебя купит?

Вэй Цю придержал Шинаня, который уже хотел было выйти вперед, и собирался вежливо всё объяснить, как вдруг из толпы протиснулся молодой господин с рабом и громко заявил:

— Эй, расступитесь! Дай мне десять порций! Наконец-то ты открылся!

Женщина, которую оттеснили в сторону, услышав про десять порций, округлила глаза и мигом прикусила язык. По одежде молодого господина было видно, что с таким лучше не связываться.

— Я уж думал, вы больше не придете, — пожаловался юноша.

Вэй Цю прищурился от улыбки: — Простите за опоздание. Вам десять порций одного вида или пополам?

— Хм... Давай пополам.

Запах стоял такой, что молодой господин решил: не зря он тащился сюда в такой холод.

Шинань ловко всё упаковал. Вэй Цю взял связку монет в пол-ляна и уже собирался отсчитать сдачу, но щедрый гость сказал, что сдачи не нужно.

— А та дичь по соседству — это тоже ваша лавка? — спросил он.

Вэй Цю кивнул: — Да! Хотите купить мяса? Ши-гэ, проводи господина, покажи, что есть...

Шинань кивнул и увел покупателя к основному товару. Вэй Цю тем временем продал еще две порции.

Настроение у Вэй Цю было прекрасным. Он думал, что придется стоять до вечера, а продал уже почти половину. Вскоре вернулся Шинань — господин купил целого оленя.

Дальше торговля пошла как по маслу. Многие покупатели были из тех, кто пробовал еду в прошлый раз. Кто-то брал на пробу, услышав, что это последняя ярмарка перед праздниками.

У Мэн Цюаня и остальных дела тоже шли неплохо: остались только один баран, фазаны да зайцы. Все были при деле. Народу на предновогоднем базаре было столько, что яблоку негде упасть — шум, гам, не протолкнуться! Вэй Цю, глядя на эту суету, мечтал поскорее всё распродать и погулять по городу вместе с Шинанем. А главное — зайти в аптеку и показать его ногу лекарю.

Шинань заметил, что Вэй Цю начал торопиться, и легонько коснулся его талии: — Не спеши, успеем. Лекари работают дотемна.

Вэй Цю выдохнул: — Хорошо.

Когда толпа немного поредела, у Вэй Цю и Мэн Цюаня прилавки окончательно опустели.

Мужчины с облегчением начали собирать вещи: — Ну, наконец-то всё продали. Народу сегодня — тьма.

— Да уж, весело! Брат, пойдем погуляем, я племяннику сладостей куплю!

— Пойдем! — Братья Цянь радостно обсуждали, что купят домой.

Вэй Цю первым делом хотел отвести Шинаня к врачу, поэтому они договорились встретиться с остальными у городских ворот чуть позже.

Они пришли в ту же аптеку, что и в прошлый раз. Сначала Шинань настоял, чтобы старый лекарь проверил пульс Вэй Цю.

— Как аппетит? Как спишь? Нет ли слабости или головокружения? — спросил старик, вглядываясь в лицо юноши.

Вэй Цю задумался: — Всё хорошо. Только если долго сижу или резко встаю из приседа — немного кружится голова, а так — ничего.

Старик кивнул: — Организм всё еще истощен, но ты молод. Если будешь хорошо питаться и беречься — поправишься. И еще... — лекарь понизил голос, — вам, молодым супругам, нужно быть сдержаннее в постельных делах! Твоему телу пока рано брать на себя такие нагрузки.

Вэй Цю вспыхнул до корней волос и, не зная, куда деться от стыда, лишь суматошно закивал: — Да-да... Понимаю, понимаю.

— А теперь... теперь, — Вэй Цю отвел взгляд и потянул Шинаня за рукав, заставляя сесть. — Лекарь, посмотрите, пожалуйста, моего мужа... Его ногу...

Шинань, видя его пунцовые щеки, лишь тепло улыбнулся и протянул руку лекарю.

— Что с ногой? — спросил тот.

— Ранение на поле боя, сабельный удар. Теперь нога плохо слушается при нагрузках, — спокойно ответил Шинань.

— Хм... — Лицо лекаря стало серьезным, и Вэй Цю мгновенно занервничал.

— Лекарь, его нога... можно как-то её вылечить или хотя бы поддержать?

Старик убрал руку: — Рана затронула сухожилия и кость. К тому же в свое время за ней не было должного ухода. Боюсь... вернуть ей прежнюю силу уже не получится.

Вэй Цю хоть и ожидал такого ответа, но сердце его пропустило удар. Его рука, лежащая на плече Шинаня, крепко сжалась. Сам же Шинань оставался невозмутим — он давно принял этот факт. Он лишь слегка похлопал Вэй Цю по руке, успокаивая.

Вэй Цю попытался улыбнуться, скрывая раздирающую его жалость: — А есть ли какой-то способ, чтобы он меньше страдал от боли в холода? Мы каждый день парим ноги в настое полыни — это помогает?

Лекарь погладил бороду: — Полынь — это хорошее средство. Зимой она помогает выгонять холод и сырость, улучшает кровообращение... Но парить каждый день не стоит, достаточно раза в два-три дня. Главное — держать ноги в тепле. Я выпишу рецепт мази и отвара, чтобы снять боль и укрепить ткани. Пропейте курс и приходите после Нового года...

Вэй Цю горячо поблагодарил его: — Спасибо вам большое! Нам не важно, сколько стоят лекарства, пожалуйста, выпишите лучшие ингредиенты, лишь бы ему стало легче!

Старик кивнул и написал рецепт. Оплатив лекарства и забрав свертки, супруги вышли из аптеки.

— Ши-гэ, нам нужно купить новую маленькую петельку из глины, чтобы варить тебе отвары. У домашней уже трещина пошла.

Шинань, видя затаенную тревогу в глазах мужа, погладил его по голове: — Не волнуйся, я в порядке.

Вэй Цю почувствовал острую боль в груди — именно это спокойствие Шинаня, его привычка не обращать внимания на собственную боль, ранили его сильнее всего.

Глаза защипало, и Вэй Цю быстро отвернулся: — Ой, да идем скорее! Ничего я не волнуюсь, врач же сказал, что всё поправимо.

Шинань шел следом, глядя на руку мужа, вцепившуюся в его рукав. Он опустил глаза: он выжил на той войне и встретил Вэй Цю — его прошлая боль давно утихла... она больше не ранила.

<http://bllate.org/book/17091/1599451>